

**СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ПЕРСОНАЛИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА**

DOI: 10.25629/НС.2021.01.14

Туарменский В.В., Бурукин В.В.

Академия права и управления ФСИН России

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых подходов к изучению феномена исторического стереотипа. Целью статьи стала попытка изложения и анализа результатов исследования отношения студентов рязанских вузов к ключевым политическим фигурам отечественной истории XX века. Предметом работы стало рассмотрение процесса стереотипизации личностей руководителей нашего государства. В статье рассматривается появление метода семантического дифференциала и использования его в различных областях знания. Обсуждается выбор данного метода для исследования исторического стереотипа. Авторами применяется, адаптированный и апробированный в рамках пилотного исследования, вариант шкалирования для методики семантический дифференциал. Рассматривая исторические стереотипы, авторы определяют семантическое поле для дальнейших исследований персоналий отечественной истории. Оно включает оценочный компонент, составляющую «активности» и компонент «силы». В статье, на основе использования и анализа оригинальной методики, изложено отношение студентов к крупнейшим руководителям России. В результате анализа результатов исследования, авторы подтвердили наличие вполне сформированных стереотипов при восприятии исторических деятелей. Делается вывод о воспроизведении исторического стереотипа в каждой точке исследованного социально-культурного пространства, которое, в данном исследовании, составляют учреждения высшего образования Рязани. Особое внимание в статье уделяется специфике исторических стереотипов в различных учебных заведениях. Некоторые отклонения от средних показателей объясняются спецификой вузов. В ходе выборочного опроса студентов рязанских высших учебных заведений, определены качественные и количественные характеристики исторического стереотипа. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с необходимостью разрушения негативных исторических стереотипов.

Ключевые слова: история России, персоналии XX века, исторический стереотип, социологический опрос студентов.

Введение

В условиях современного российского общества становятся востребованными исследования, рассматривающие наиболее острые периоды и эпохи отечественной истории междисциплинарными методами. Суть нашего исследования – изучение истории России через призму личностей крупнейших исторических деятелей, олицетворяющих целые эпохи в рамках отечественной истории XX века. Крупные исторические фигуры ушедших эпох очень часто воспринимаются основной массой населения (даже изучавшей историю в школе) в качестве персонажей фильмов, анекдотов и т.д. И чем дальше от нас исторический деятель, тем более стереотипическим являются представления о нём. Стереотип, формирующийся на протяжении десятилетий, становится одним из факторов, определяющих отношение индивида к событиям, эпохам, а иногда к отечественной истории в целом [11]. Феномен стереотипа, на данный момент, носит междисциплинарный характер [14]. Таким образом, реализация междисциплинарного подхода к исследованию феномена исторического стереотипа является вполне оправданным.

Краткий обзор исследований

Феномен стереотипа является предметом изучения целого спектра гуманитарных и социальных наук, от психологии и социологии до языкознания [13]. Впервые вопрос о необходимости проведения исследований стереотипов поведения людей и оформлении данных исследований в автономную отрасль научного знания была высказана Вильгельмом Вундтом в книге «Психология народов» [1].

Новым этапом в рассмотрении феномена стереотипа стала книга У. Липпмана «Общественное мнение». Фактически автор книги придал термину «стереотип» научное звучание. Вновь появившийся термин сразу приобрёл негативный оттенок (Г. Оллпорт, У. Олбиг и др.) [15; 16]. Необходимо отметить, то сам автор термина – У. Липпман пытался избежать такой однобокой трактовки [3]. Основной сферой применения феномена стереотипов стали исследования, посвящённые этническим отношениям (Дж. Брайхам, К. Макколи, К. Ститт и др.) [17; 22].

В конце 60-х гг. XX века социальные стереотипы рассматривались в рамках теории социальных представлений (С. Московичи, К. Герген, С. Йовчелович, А. Маккинли, Я. Паркер, Дж. Портер, Э. Уэллс, Р. Фарр, Р. Харре, и др.) [18; 19; 20; 21; 23; 26; 27; 28].

Новый этап в изучении стереотипов начался с применения проективных методик. Создателями метода семантического дифференциала и основоположниками его применения в изучении стереотипов стали Ч. Осгуд, Дж. Сусси и П. Танненбаум [24; 25]. В нашей стране методологией применения психосемантических методов занимались В.Ф. Петренко, Л.А. Алиева, З.В. Сикевич, С.А. Шеин [8]. Методикой применения иных проективных методик – Г.Е. Романова, Е.С. Романова, О.Ф. Потемкина [6; 7].

В современных отечественных исследованиях стереотипы рассматриваются в ключе межкультурной коммуникации (М.В. Мануковский, Т.Б. Новикова, Н.В. Сорокина и др.) [4; 5; 9].

В публикациях, рассматривающих стереотипы с точки зрения лингвистики, делается акцент на определение сущности явления (метонимия, концепт) [10] и выделении основных компонентов стереотипа (когнитивный, оценочный, поведенческий) [2; 12].

Методы работы

При написании статьи авторами использован системный подход к познанию стереотипов, позволяющий комплексно рассмотреть данный феномен, определить и подвергнуть анализу его структуру, объяснить внутренние механизмы его функционирования. Типологический подход представляет собой логико-методологическую процедуру, позволяющую обнаружить тот минимум существенных признаков исторической личности, которые составляют внутренне устойчивое ядро стереотипа. В результате применения типологического подхода общее пространство стереотипа становится дифференцированным и в нём возможно выделить узловые образования. Применение данных подходов обусловило методический аппарат работы. Сравнительный метод позволяет соотносить однопорядковые явления, с целью выделения в их массиве общего и различного для классификации и типологии. Опросные методы (интервью, анкетирование) применялись в работе для сбора первичной социальной информации. Также был осуществлён теоретический анализ публикаций отечественных и зарубежных авторов.

Результаты и их обсуждение

Метод семантического дифференциала – это один из объективных методов, позволяющих изучать с помощью количественных показателей субъективные явления. Он представляет собой комбинацию метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования. Объекты исследования (личности, явления, процессы и т.п.) могут быть оценены по биполярным градуальным шкалам. Последние могут отличаться значительным разнообразием. В многочисленных исследованиях, проведённых авторами методики, были получены три независимых фактора, определяющих параметры семантического пространства – «оценка» (evaluation), «сила» (potency), «активность» (activity) – ЕРА [25].

Преимущества семантического дифференциала – компактность анкеты, возможности быстрой обработки данных, стандартизации результатов и процедур сравнения результатов.

Исследование проводилось в два этапа. Первый (пилотный) этап бланкового исследования проходил на базе Рязанского филиала Университета имени С.Ю. Витте в ноябре – декабре 2018 года. Было опрошено 68 студентов по случайной выборке. В рамках данного этапа была апробирована методика исследования (подобраны шкалы и биполярные утверждения). Второй этап был реализован в декабре 2019 на базе АПУ ФСИН в г. Рязани. Был опрошен 181 студент по случайной выборке. Испытуемым предлагалось оценить политических деятелей России XX

века с помощью предложенного набора шкал. Были предложены следующие пары: хороший – плохой, жестокий – добрый, быстрый – медленный, лживый – честный, активный – пассивный, сильный – слабый, маленький – большой, твёрдый – мягкий, доброжелательный – враждебный, общительный – замкнутый.

Предложенный набор шкал является биполярным (испытуемый выбирает один из двух возможных полюсов оценки). Испытуемый оценивает степень выраженности у объекта оценивания того или иного свойства (качества), обводя в кружок цифру (из ряда -3 -2 -1 0 1 2 3), которая, по мнению респондента, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества (характеристики) у «данной исторической персоны», при условии, что 0 – качество не выражено; 1 – слабо выражено; 2 – средне выражено; 3 – сильно выражено. Для того, чтобы минимизировать возможное явление желательности в ответах респондентов, было решено чередовать размещение условно положительных и условно негативных качеств на отрицательных и положительных полюсах шкал.

Для оценки были выбраны следующие политические деятели России и СССР: Николай II, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин. Каждый из названных лидеров государства является знаковой фигурой и олицетворением эпохи. В начале исследования было выдвинуто предположение, что образ, каждого из названных государственных деятелей, прошёл процесс стереотипизации. То есть, при всём неоднозначном отношении разных людей, социальных групп и слоёв, например, к личности И.В. Сталина, в обществе будет существовать усреднённое отношение к данной личности.

Специфика стереотипа заключается в том, что он практически без изменений воспроизводится в каждой отдельной точке социально-культурного пространства [4]. И чем однороднее социально-культурное пространство, тем более сходными будут полученные цифры. Исследование проходило в одном городе и в среде учащейся молодёжи одинаковых специальностей гуманитарного цикла (менеджмент, управление, экономика, юриспруденция). Таким образом, в начале исследования планировалось узнать не только «среднюю температуру по больнице» – усреднённое отношение людей к политическому деятелю нашей истории, но и дать оценку, насколько сложился исторический стереотип вокруг его личности, но и выявить структуру стереотипа.

Результаты исследования показаны в таблицах 1-4. Обзор исторических портретов мы начнём с результатов, полученных по Николаю II.

Таблица 1 – Результаты исследования по Николаю II и В.И. Ленину

	Николай II		Ленин В.И.	
	Витте	ФСИН	Витте	ФСИН
1	Хороший (-82)	Хороший (-161)	Хороший (-19)	Хороший (-105)
2	Добрый (67)	Добрый (18)	Жестокий (-52)	Жестокий (-20)
3	Быстрый (-8)	Медленный (17)	Быстрый (-45)	Быстрый (-193)
4	Честный (51)	Честный (85)	Честный (3)	Честный (62)
5	Активный (-26)	Активный (-39)	Активный (-104)	Активный (-272)
6	Сильный (-19)	Сильный (-76)	Сильный (-78)	Сильный (-167)
7	Большой (30)	Большой (60)	Большой (8)	Большой (47)
8	Твёрдый (-2)	Мягкий (44)	Твёрдый (-62)	Твёрдый (-171)
9	Доброжелательный (-35)	Доброжелательный (-154)	Доброжелательный (-11)	Доброжелательный (-14)
10	Общительный (-36)	Общительный (-140)	Общительный (-66)	Общительный (-149)

Личность последнего российского самодержца обрисовывается в свете тех стереотипов, которые насаждаются в российском обществе последние тридцать лет (таблица 1). Царь-мученик, невинно пострадавший за веру от большевиков. Уже забылся эпитет начала XX века – «кровавый». Николай уже «хороший», «добрый», «честный», «доброжелательный», «общительный» и «активный». Сомнение у студентов вызывают такие качества как «быстрота» и «медлительность», «твёрдость» и «мягкость». Перечисленные параметры близки к нулевым показателям.

Ленин, как и последний российский император, назван «хорошим», «честным» и «доброжелательным», но уступает по этим показателям Николаю. Последнего царя вождем обошёл в «активности», «быстроте», «силе», «твёрдости» и «общительности». Это качества необходимы для вождя мирового пролетариата и логична их актуализация в стереотипном представлении о Ленине. Студенты считают его «жестоким». Противоречие между «хорошим» и «жестоким» можно объяснить следующим образом. Как человек Ленин старался достигнуть хорошего, но добивался этого жестокими, революционными, не гуманными методами. Средний показатель жестокости Ленина в Витте составляет – 0,75, а во ФСИН – 0,11.

Стереотипный портрет Сталина выглядит следующим образом (таблица 2). Он, в отличие от Николая II и Ленина, уже «плохой». Хотя показатели по данному критерию близки к нулевым, но всё же десятилетия антисталинской пропаганды взяли своё и то, что он так скромно «плохой» наводит на определённые мысли. Студенты считают Сталина «быстрым», «активным» и «общительным» (это качества вождя), но он уступает по этим параметрам Ленину. В «твёрдости» Сталину, по результатам опроса, нет равных. А вот в его «честности» студенты сомневаются. Кроме того, студенты двух вузов считают Сталина «враждебным». Это единственный правитель России XX века, получивший такую характеристику. Сталин ещё более «жестоким» чем Ленин (средний показатель жестокости в Витте – 1,31, а во ФСИН – 1,17). Здесь мы видим, как и в ситуации с Лениным снижение показателя жестокости в Академии ФСИН. Здесь, скорее всего накладывается специфика высшего учебного заведения (будущей профессии), где иногда жёсткость оправдана, а готовность к исполнению наказания является программируемым результатом успешного образования.

Таблица 2 – Результаты исследования по И.В. Сталину и Н.С. Хрущёву

	Сталин И.В.		Хрущёв Н.С.	
	Витте	ФСИН	Витте	ФСИН
1	Плохой (27)	Плохой (16)	Хороший (-7)	Хороший (-53)
2	Жестокый (-113)	Жестокый (-211)	Добрый (12)	Добрый (47)
3	Быстрый (-43)	Быстрый (-139)	Быстрый (-46)	Быстрый (-45)
4	Лживый (-9)	Честный (1)	Честный (15)	Честный (12)
5	Активный (-91)	Активный (-245)	Активный (-3)	Пассивный (3)
6	Сильный (-86)	Сильный (-247)	Слабый (24)	Слабый (16)
7	Большой (54)	Большой (65)	Большой (3)	Маленький (-32)
8	Твёрдый (-115)	Твёрдый (-223)	Мягкий (3)	Мягкий (20)
9	Враждебный (56)	Враждебный (92)	Доброжелательный (-14)	Доброжелательный (-94)
10	Общительный (-7)	Общительный (-16)	Общительный (-24)	Общительный (-109)

После Сталина начинается эпоха советских руководителей со сходными характеристиками. Как правило они «хорошие» (более хороший Брежнев, далее Хрущёв и замыкает не совсем «хороший» Горбачёв), «добрые», «слабые», «общительные», «не очень активные» и разной степени «мягкости». Выбивается из общего тренда «честности» Горбачёв с серьёзными показателями «лживости» (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты исследования по Л.И. Брежневу и М.С. Горбачёву

	Брежнев Л.И.		Горбачёв М.С.	
	Витте	ФСИН	Витте	ФСИН
1	Хороший (-5)	Хороший (-148)	Плохой (16)	Хороший (-13)
2	Добрый (3)	Добрый (91)	Добрый (29)	Добрый (42)
3	Медленный (42)	Медленный (70)	Медленный (6)	Быстрый (-10)
4	Честный (8)	Честный (93)	Лживый (-47)	Лживый (-21)
5	Пассивный (1)	Активный (-15)	Активный (-4)	Активный (-20)
6	Слабый (12)	Сильный (-1)	Слабый (19)	Слабый (9)
7	Большой (33)	Большой (53)	Маленький (-9)	Маленький (-21)
8	Твёрдый (-4)	Мягкий (33)	Мягкий (26)	Мягкий (3)
9	Доброжелательный (-12)	Доброжелательный (-91)	Доброжелательный (-1)	Доброжелательный (-68)
10	Общительный (-39)	Общительный (-85)	Общительный (-35)	Общительный (-115)

Представляют интерес результаты исследования портрета Б.Н. Ельцина (таблица 4). Первый президент России ещё более «плохой», чем Сталин. Возникает феномен двух плохих руководителей России XX века. Скорее всего его можно объяснить расколом российского общества 90-х годов, когда в стране возникает две противоположные системы ценностей и, соответственно, взглядов на отечественную историю. Для одной части населения И.В. Сталин стал олицетворением всего плохого, что происходило в нашей стране в советские годы, а для другой части Б.Н. Ельцин стал разрушителем СССР и всего хорошего, что в нём было.

Таблица 4 – Результаты исследования по Б.Н. Ельцину

	Ельцин Б.Н.	
	Витте	ФСИН
1	Плохой (42)	Плохой (38)
2	Добрый (25)	Добрый (25)
3	Медленный (36)	Медленный (1)
4	Лживый (-45)	Лживый (-24)
5	Пассивный (14)	Активный (-35)
6	Слабый (4)	Сильный (-17)
7	Большой (6)	Маленький (-2)
8	Мягкий (15)	Мягкий (2)
9	Доброжелательный (-13)	Доброжелательный (-62)
10	Общительный (-35)	Общительный (-110)

Однако, Ельцин оценивается студентами как «добрый». То есть, продолжая рассуждения о человеке и правителе в стереотипе, мы можем предполагать следующее. Студенты считают, что политика Ельцина привела к плохим результатам (в основе лежал отрицательный замысел), хотя и осуществлялась не жестокими, вполне демократичными методами. По мнению студентов, первый президент России, с одной стороны, «мягкий», «доброжелательный», «общительный», а с другой «лживый» (показатели «лживости» соответствуют М.С. Горбачёву). Кроме того, студенты не смогли определиться – данный политик «активный» или «пассивный», «слабый» или «сильный».

Заслуживают отдельного рассмотрения характеристики политиков по шкале «большой» – «маленький». Самым «большим» правителем России XX века (по мнению опрошенных) является И.В. Сталин. Далее следуют: Николай II, Л.И. Брежнев, В.И. Ленин. «Маленькие» руководители – Ельцин Б.Н., Хрущёв Н.С. и Горбачёв М.С. Здесь мы видим ранжирование политических деятелей не по росту (Б.Н. Ельцин легко бы обошёл остальных по данному показателю), а по вкладу человека в историю страны. Скорее всего, этот феномен можно назвать «ментальный рост» исторической личности.

Заключение

В результате анализа результатов опроса, мы можем утверждать, что личности правителей России XX века уже превратились в стереотипы, так как основные характеристики воспроизводятся без особых изменений в различных точках однородного (в нашем случае образовательного) пространства.

Стереотип включает оценочный компонент (хороший – плохой, жестокий – добрый, лживый – честный, маленький – большой, твёрдый – мягкий, доброжелательный – враждебный, общительный – замкнутый), компонент «активности» (активный – пассивный, быстрый – медленный) и составляющую «силы» (сильный – слабый).

На общем среднем фоне стереотипа выделяются закономерные особенности восприятия политических деятелей, обусловленные спецификой учебных заведений.

Библиография

1. Вундт Вильгельм. Проблемы психологии народов. – М.: Академический проект, 2011. С. 23-29.
2. Косяков В.А., Николаева Н.Н., Шастина И.А. Ориентирующая функция языка. – Иркутск: БГУ, 2011. – 317 с.
3. Липпман Уолтер. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
4. Мануковский М.В. Стереотипы сознания в межкультурной коммуникации: учебное пособие по курсу «Теория межкультурной коммуникации». – Воронеж: ВГУ, 2005. – 100 с.
5. Новикова Т.Б. Стереотипы в межкультурной коммуникации // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы X Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2005. С. 622-626.
6. Романова Г.Е. Проективная методика «Чужие рисунки» // Психологический журнал. – 1993. – № 5. С. 90-97.
7. Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М., 1992.
8. Сикевич З.В. Метод симантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Сер. 12. – Вып. 3. С. 118-128.
9. Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации: монография – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 265 с.
10. Стернин И.А. О соотношении концепта и значения // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 24. С. 626-638.
11. Туарменская А.В., Туарменский А.В. Влияние стереотипов на межкультурную коммуникацию // В сборнике: Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2019 Сборник трудов II Международного научно-технического форума: в 10 томах. Под общей редакцией О.В. Миловзорова. – Рязань, 2019. С. 134-137.
12. Туарменская А.В., Туарменский А.В. Стереотипные представления студентов о типичных британцах // В сборнике: Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века материалы X Международной студенческой научно-практической конференции. – Рязань, 2018. С. 81-84.

13. Туарменская А.В., Туарменский В.В., Кондаурова Н., Строилов А., Тарасикова М. Стереотипные представления школьников о типичных британцах // В сборнике: Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века. Материалы IX-й Международной студенческой научно-практической конференции. – Рязань, Современный технический университет. 2017. С. 254-257.
14. Туарменский В.В., Бурукин В.В. Исследование национального стереотипа (на примере студентов гуманитарного вуза) // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 1 (10). С. 206-211.
15. Allbig U. Modern Public Opinion. – N.Y., 1946.
16. Allport G. The Nature of Prejudice. – N.Y., 1958.
17. Brigham J.S. Ethnic Stereotypes // Psychological Bulletin. 1971. Vol. 76. P. 15-38.
18. Farr R. Social Representations: a French Tradition of Research // Journal for the Theory of Social Behaviour. Spec. iss. Oxford, 1987. Vol. 17. N 4. P. 343-369.
19. Harre R. Some Reflections on the Concept of "Social Representation" // Social research. 1984. Vol. 51.
20. Gergen K.J. Realities and Relationships: Soundings in Social Construction. – L., 1994. 356 p.
21. Jovchelovitch S. Social Representations in and of the Public Sphere: Towards a Theoretical Articulation // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1995. Vol. 25. N 1. P. 81-102.
22. McCauley C., Stitt C.L. An Individual and Quantitative Measure of Stereotypes // Journal of Personality and Social Psychology. 1978. N 36. P. 929-940.
23. McKinlay A., Potter J. Social Representations: a Conceptual Critique // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1987. Vol. 17. N 4. P. 513-529.
24. Osgood Ch. Focus of Meaning. Vol. 1: Explorations in Semantic Space. 1976.
25. Osgood Ch., Suci G J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urbana, 1957.
26. Parker I. "Social representations": Social Psychology's (Mis) Use of Sociology // Journal for the Theory of Social Behaviour. Spec. iss. Oxford, 1987. Vol. 17. N 4. P. 447-469.
27. Potter J., Litton I. Some Problems Underlying the Theory of Social Representations // British Journal of Social Psychology. Leicester, 1985. Vol. 24. N 2. P. 81-90.
28. Wells A. Social Representations and the World of Science // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1997. Vol. 17. N 4. P.433-445.

Туарменский Владимир Викторович. E-mail: tuarmensky@gmail.com

Бурукин Вадим Валерьевич. E-mail: vaburukin@yandex.ru

STEREOTYPE CONCEPTS OF STUDENTS ABOUT THE PERSONNELS OF RUSSIAN HISTORY OF THE XX CENTURY

DOI: 10.25629/HC.2021.01.14

Tuarmensky V.V., Burukin V.V.

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The relevance of the article is due to the need to search for new approaches to the study of the phenomenon of historical stereotype. The aim of the article was to attempt to present and analyze the results of the study of the attitude of students of Ryazan universities to the key political figures of the national history of the twentieth century. The subject of the work was to consider the process of stereotyping the personalities of the leaders of our state. The article discusses the emergence of the method of semantic differential and its use in various fields of knowledge. The choice of this method for the study of the historical stereotype is substantiated. The authors apply, adapted and tested in the framework of a pilot study, a scaling option for the semantic differential methodology. Considering historical stereotypes, the authors determine the semantic field for further research of the personalities of Russian history. It includes an evaluative component, an “activity” component and a “strength” component. The article, based on the use and analysis of the original methodology, outlines the attitude of students to the largest leaders of Russia. As a result of the analysis of the research results, the authors confirmed the presence of well-formed stereotypes in the perception of historical figures. The conclusion is made about the reproduction of the historical stereotype at each point of the studied socio-cultural space, which, in this study, are the institutions of higher education in Ryazan. Particular attention is paid to the specifics of historical stereotypes in various educational institutions. Some deviations from the average are explained by the specifics of universities. In the course of a sample survey of students of Ryazan higher educational institutions, the qualitative and quantitative characteristics of the historical stereotype were determined. The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering issues related to the need to destroy negative historical stereotypes.

Key words: history of Russia, personalities of the 20th century, historical stereotype, sociological survey of students.

References

1. Vundt Vil'gel'm. *Problemy psikhologii narodov* [Problems of the psychology of peoples]. Moscow: Akademicheskii proekt 2011. P. 23-29.
2. Kosyakov V.A., Nikolaeva N.N., Shastina I.A. *Orientiruyushchaya funktsiya yazyka* [Orienting function of language]. Irkutsk: BSU, 2011. 317 p.
3. Lippman Uolter. *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion]. Moscow: Institut Fonda “Obshchestvennoe mnenie”, 2004. 384 p.
4. Manukovskii M.V. *Stereotipy soznaniya v mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Consciousness stereotypes in intercultural communication]. Voronezh: VSU, 2005. 100 p.
5. Novikova T.B. *Stereotipy v mezhkul'turnoi kommunikatsii. Lingvisticheskie paradigmy i lingvodidaktika: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Stereotypes in intercultural communication. *Linguistic paradigms and linguodidactics: materials of the X International scientific-practical conference*]. Irkutsk, 2005. P. 622-626.
6. Romanova G.E. [Projective technique "Alien Drawings"]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1993. No 5. P. 90-97. In Rus.
7. Romanova E.S., Potemkina O.F. *Graficheskie metody v psikhologicheskoi diagnostike* [Graphical methods in psychological diagnostics]. Moscow, 1992.
8. Sikevich Z.V. [Simantic differential method in sociological research (application experience)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2016. Ser. 12. Issue 3. P. 118-128. In Rus.

9. Sorokina N.V. *Natsional'nye stereotipy v mezhkul'turnoi kommunikatsii* [National stereotypes in intercultural communication]. Moscow: RIOR: INFRA-M, 2014. 265 p.
10. Sternin I.A. [On the relationship between concept and meaning]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2016. No 24. P. 626-638. In Rus.
11. Tuarmenskaya A.V., Tuarmenskii A.V. Vliyaniye stereotipov na mezhkul'turnuyu kommu-nikatsiyu. *Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii - STNO-2019*. Sbornik trudov II Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma: v 10 tomakh [The influence of stereotypes on intercultural communication. *Modern technologies in science and education - STNO-2019*. Proceedings of the II International Scientific and Technical Forum: in 10 volumes]. Milovzorov O.V. (ed.). Ryazan, 2019. P. 134-137.
12. Tuarmenskaya A.V., Tuarmenskii A.V. Stereotipnye predstavleniya studentov o tipichnykh britantsakh. *Studencheskii nauchnyi poisk - nauke i obrazovaniyu XXI veka*. Materialy X Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Stereotypical ideas of students about typical British people. *Student scientific research - science and education of the XXI century*. Materials of the X International student scientific and practical conference]. Ryazan, 2018. P. 81-84.
13. Tuarmenskaya A.V., Tuarmenskii V.V., Kondaurova N., Stroilov A., Tarasikova M. Stereotipnye predstavleniya shkol'nikov o tipichnykh britantsakh. *Studenche-skii nauchnyi poisk - nauke i obrazovaniyu XXI veka*. Materialy IX Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Stereotypical notions of schoolchildren about typical British people. *Student scientific search - science and education of the XXI century*. Materials of the IX International student scientific-practical conference]. Ryazan, Sovremenniyi tekhnicheskii universitet. 2017. P. 254-257.
14. Tuarmenskii V.V., Burukin V.V. [Research of the national stereotype (on the example of students of a humanitarian university)]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2020. No 1 (10). P. 206-211. In Rus.
15. Allbig U. *Modern Public Opinion*. – N.Y., 1946.
16. Allport G. *The Nature of Prejudice*. – N.Y., 1958.
17. Brigham J.S. *Ethnic Stereotypes* // *Psychological Bulletin*. 1971. Vol. 76. P. 15-38.
18. Farr R. *Social Representations: a French Tradition of Research* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. Spec. iss. Oxford, 1987. Vol. 17. N 4. P. 343-369.
19. Harre R. *Some Reflections on the Concept of "Social Representation"* // *Social research*. 1984. Vol. 51.
20. Gergen K.J. *Realities and Relationships: Soundings in Social Construction*. – L., 1994. 356 p.
21. Jovchelovitch S. *Social Representations in and of the Public Sphere: Towards a Theoretical Articulation* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 1995. Vol. 25. N 1. P. 81-102.
22. McCauley C., Stitt C.L. *An Individual and Quantitative Measure of Stereotypes* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1978. N 36. P. 929-940.
23. McKinlay A., Potter J. *Social Representations: a Conceptual Critique* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 1987. Vol. 17. N 4. P. 513-529.
24. Osgood Ch. *Focus of Meaning*. Vol. 1: *Explorations in Semantic Space*. 1976.
25. Osgood Ch., Suci G J., Tannenbaum P.H. *The Measurement of Meaning*. Urbana, 1957.
26. Parker I. "Social representations": *Social Psychology's (Mis) Use of Sociology* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. Spec. iss. Oxford, 1987. Vol. 17. N 4. P. 447-469.
27. Potter J., Litton I. *Some Problems Underlying the Theory of Social Representations* // *British Journal of Social Psychology*. Leicester, 1985. Vol. 24. N 2. P. 81-90.
28. Wells A. *Social Representations and the World of Science* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 1997. Vol. 17. N 4. P.433-445.

Tuarmensky Vladimir Viktorovich. E-mail: tuarmensky@gmail.com

Burukin Vadim Valerievich. E-mail: vaburukin@yandex.ru